

К проблеме общественной безопасности в японской столице до и после Реставрации Мэйдзи 1867-1868 гг. (по материалам дневника Ротерфорда Олькока и путевых заметок В. В. Крестовского)

Лещенко Ксения Андреевна

аспирант

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

E-mail: xksusha@mail.ru

В 1868 году эпоха Токугава, длившаяся 264 года (1603-1867), сменилась эпохой Мэйдзи (1868-1912), эпохой, ставшей во многих отношениях переломной для страны. Однако те изменения, которые произошли в эпоху Мэйдзи во всех сферах японского общества, и в частности, в общественной жизни, были, несомненно, подготовлены предыдущим периодом Токугава.

Этот период известен также и как «период Эдо» - по названию города, ставшего резиденцией сёгунов Токугава, административным и политическим центром страны. Этот статус в период Мэйдзи не только не был утерян, но, напротив, закрепился официально. В 1869 г. в Эдо переехал императорский двор, город был переименован в Токио и стал новой столицей государства.

Темой моего исследования является сфера повседневной жизни, и, в частности, вопрос о том, какие тенденции были характерны для процесса ее модернизации в период Мэйдзи.

Политический центр страны, ставший впоследствии официальной столицей был принят мною в качестве объекта исследования, поскольку во многих отношениях дает возможность считать его культуру отражением бытовой культуры всей токугавской, а затем мэйдзийской Японии. Кроме того, именно в этом городе впервые появились иностранцы, а проблема их безопасности является одним из аспектов более широкой проблемы общественной безопасности японской столицы.

Отсюда следует, что путевые заметки людей, побывавших в Японии и, в частности, в Эдо сразу после «открытия страны» в 1854 г., и людей, приехавших в Токио в первые годы после революции Мэйдзи 1868 г., представляют огромную историческую ценность. В моем случае они послужат иллюстративным материалом для описания изменений, произошедших в общественной жизни столицы. В рамках моего доклада я остановлюсь на такой проблеме, как культура и безопасность городских улиц.

В качестве основных источников мною были взяты повествование о пребывании в Японии английского дипломата сэра Ротерфорда Олькока (1809 – 1897) и путевые заметки русского писателя и публициста В.В. Крестовского (1840 – 1895).

Основным направлением деятельности правительства Мэйдзи, особенно в 1870-е – 1880-е гг., была модернизация не только производства, науки, образования, но и обычаев, и норм поведения. И важной частью политического курса был призыв императора устранить «все дурные обычаи прошлого». К таким обычаям, в частности, относилась привилегия самурайского сословия носить два меча, допускавшая, в том числе, полную его безнаказанность за убийство представителей других (низших) сословий.

Заметки Р. Олькока, находившегося в Эдо в 1859-1861 гг., содержат множество деталей и эпизодов, показывающих, насколько опасны были самураи в Эдо, не только для самих японцев, но и тем более для иностранцев.

Как и другие представители иностранных Посольств, появившихся в Эдо в последние годы периода Токугава, Олькок не мог в одиночку передвигаться по городу, поскольку подвергался постоянной опасности нападения. Правительство каждый раз приносило официальные извинения и даже выплачивало компенсации, но не в его силах тогда было дать иностранцам полные гарантии безопасности.

В то же время В. Крестовский, описывая улицы Токио через 22 года после Олькока (в 1881 г.), увидел их уже совершенно безопасными, а жителей - «вполне благовоспитанными» [2, стр.500]. Он писал: «...Нигде никакой ссоры или драки,

никакого буйства, ни малейшего безобразия, ...ни малейшего беспорядка. ...Как хотите, это такое удивительное уважение к порядку, какого нигде в Европе не встретишь» [2, стр.526].

Что же способствовало столь резким переменам в общественной жизни?

Начиная с 1854 г. в Эдо с каждым годом проживало все больше иностранцев. Например, по данным 1879 г. в столице проживало уже 565 иностранцев, большая часть из которых состояла на службе по договору с правительством. Многие из них в своих дневниках фиксировали различные стороны повседневной жизни японцев. Эти заметки по возвращении на родину нередко публиковались, становясь главным источником сведений о Японии в Европе.

Повсеместное ношение мечей самураями и их безнаказанность за убийства людей были одними из факторов, формировавшими у европейцев представление о Японии как о стране варварской и далекой от цивилизованного состояния. А поскольку одной из задач японского правительства было, так сказать, улучшение имиджа Японии, то понятно было его стремление уничтожить явления, которые казались иностранцам признаком отсталости.

Признание Японии на Западе в качестве равной державы было необходимо Японии для пересмотра неравноправных договоров 1850-ых гг., для получения возможности выйти на мировую арену в качестве равного партнера. Таким образом, становилось недопустимо, чтобы иностранцы воспринимались как «варвары» и подвергались опасности быть зарубленными на улице. В официальном заявлении государственного совета по поводу принятия Закона о всеобщей воинской повинности (1873 г.) говорилось: «Лиц, которые, называясь самураями, носят два меча, бездельничают, ...убивают людей и не несут ответственности перед властями, быть не должно...» [3, стр.47]. Через три года последовал правительственный указ, запретивший самураям носить мечи.

С другой стороны, исследователи приводят множество факторов, указывающих на то, что формированию в характере японцев привычки к порядку во многом способствовали историко-культурные особенности страны, одним из которых можно назвать исконно присущее японцам уважение к власти.

Именно поэтому, по мнению исследователей, имели успех мэйдзийские реформы, в том числе и касающиеся повышения безопасности в городе. В итоге Токио был уже гораздо более безопасным местом, чем Эдо, и общественный порядок здесь держался на привычке к порядку, сформированной самой историей, и на необходимости поддерживать его в свете изменившегося положения Японии на международной арене.

Литература

1. Alcock Rutherford. Capital of the Tycoon: a narrative of a three years' residence in Japan. London, "London, Green, Longman, Roberts, & Green", 1863.
2. Крестовский В.В. В дальних водах и странах. Москва, Центрполиграф, 2002.
3. История Японии. Учебное пособие. М., ИВ РАН, 1998.
4. www8.georgetown.edu (Официальный сайт Университета Джорджтаун, Вашингтон, округ Колумбия, США)